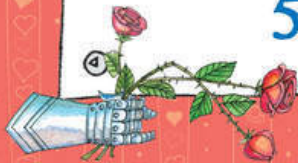

ВЕСЕЛАЯ КОМПАНИЯ

Ирина Антонова

КРАСАВИЦА
5 «В»

Ирина Алексеевна Антонова

Красавица 5 «В» (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8440662

Антонова И. А. Красавица 5 «В» : Рассказы, сказка: Азбука-Аттикус,

Махаон; Москва; 2014

ISBN 978-5-389-09016-3

Аннотация

Каждый школьник, читая эту весёлую книгу, узнает среди героев себя, своих друзей и одноклассников. Озорные и увлекательные истории расскажут о дружбе, первой любви, успехах и промахах, о поддержке и взаимовыручке – о самых важных вещах.

Содержание

Рассказы	6
Иванова, Петров, Сидорова	7
Батончики	10
«Приходи ко мне сегодня...»	13
Эксперимент	19
Мы сейчас...	26
Записка	30
Сколзанка	34
Реклама	38
Вредная	43
Приз	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ирина Антонова

Красавица 5 «В» (сборник)

© Антонова И. А., 2014

© Сачков С. Н., иллюстрации, 2014

© Оформление. ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2014

Machaon®

Рассказы

Иванова, Петров, Сидорова

Петров был двоечник и любил Сидорову. А Иванову – отличницу и соседку Сидоровой по парте, терпеть не мог. Причём эти любовь и ненависть зародились в его сердце одновременно.

Раньше жизнь Петрова текла беззаботно. Он мирно сидел за партой, разглядывал в окно ворон, а при словах учителя «к доске пойдёт...» резво нырял под парту.

Однажды его умудрились всё же вызвать к доске. Петров, по обыкновению, начал было что-то мямлить. Но вдруг, обводя глазами класс в поисках подсказки, поймал на себе нежный взгляд Сидоровой и... онемел.

А Сидорова открыла учебник и стала шёпотом подсказывать. Иванова дёрнула соседку за рукав и укоризненно покачала головой.

Сидорова покраснела и замолчала, потупив нежный

взгляд.

Ну а Петров так и простоял у доски до конца урока – онемевший и растерянный. Зато на перемену выбежал разъярённым: простить уплывшую подсказку он мог, а вот потухший нежный взгляд – никогда!

И с той поры он гонялся по школе за Ивановой. А когда настигал, то со всего маха опускал портфель на учёную отличницу голову.

– У, дурак! – раздавался в ответ плаксивый голос.

Как-то раз Петров загнал отличницу в угол. Поднятый портфель готов был обрушиться на неё...

– Влюбился – так и скажи! – выпалила вдруг Иванова. – А рукам волю не давай!

Петров от неожиданности застыл, соображая, как могла Иванова догадаться о его тайных чувствах к Сидоровой? Он же Сидорову тихо обожал. Не толкал, не дразнил, не отнимал тетради с домашним заданием. Вообще не разговаривал – боялся обидеть.

– В кого? – опомнился наконец Петров. – В кого влюбился?

– В меня! В кого же ещё?! Знаем, знаем! Кого любят – за тем и бегают! – И отличница гордо прошествовала мимо. Конечно, ей было приятно, что в неё влюблены. И не важно, что это всего-навсего заурядный двоечник.

Только теперь Петров заметил, что класс шушукается и переглядывается: наблюдает за ним и за Ивановой, за разви-

тием их отношений.

Отличница бросала вокруг победные взгляды. А Сидорова тихо страдала.

Петров соображал туго – дня три, наверное. И вот...

– Си-до-ро-ва-а-а! – эхом разнеслось по коридору. – Эй!

Сидорова обернулась – к ней со всех ног летел Петров. Во вскинутой руке – портфель!

Улыбка осветила лицо Сидоровой. Она сорвалась с места и бросилась наутёк...

Но Петров догнал и со всей силой своей любви приложил портфель к спине возлюбленной.

– У, дурак! – выдохнула счастливая Сидорова.

Батончики

Второй день Андрей влюблён в Ёлкину, а она и не догадывается.

Признаться? Но как? Что-то мешало подойти и сказать: «Ёлкина, я тебя люблю». Наконец его осенило.

На большой перемене Андрей вынул из портфеля горсть шоколадных батончиков и подозвал Серёжу. При виде конфет глаза у того радостно заблестели.

– Отнеси Ёлкиной, – попросил Андрей.

И Серёжин взгляд мигом потух, как пламя спички от сквозняка.

– А сам-то ты чего? – насупился Серёжа.

Андрей не ответил. Он продолжал напутствовать друга:

– Слышь, Серёга! Она начнёт есть, а ты спроси: «Ёлкина,

ты любишь батончики?» Она конечно же ответит: «Люблю». Тогда скажи: «А Андрей любит тебя». И слово в слово запомни, что она тебе на это скажет. Понял?

Серёжа вытаращил глаза. Он ничего не понял, но согласно кивнул.

Андрей облегчённо вздохнул:

– Ну, дуй! А я тебя здесь подожду.

Ёлкина доедала последнюю конфету, когда Серёжа уныло спросил:

– Ёлкина, ты любишь батончики?

– Не-а. Терпеть не могу! – И облизнула выпачканные шоколадом губы.

Серёжа возвращался не спеша.

– Ну что? – едва не задохнулся вопросом Андрей.

– Все слопала. – И Серёжа сглотнул слюну. – В пять секунд. И ни одного не оставила.

Андрей досадливо отмахнулся:

– Сказала что? Любит?

Серёжа покачал головой:

– Терпеть, говорит, не могу.

Андрей ничего не ответил, только крепко сжал кулаки.

А после уроков он нагнал уходящую домой Ёлкину, забежал вперёд и громко сказал:

– Ёлкина, и я тебя ненавижу!

«Приходи ко мне сегодня...»

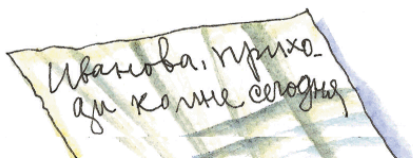
На дворе стояла осень. Но дни всё ещё были по-летнему солнечные. Правда, Андрей Самохин этого не замечал. У него неожиданно возникла проблема. По дороге в школу он жаловался Серёже:

– Иванова меня достала! Постоянно придирается да учителям ябедничает. И что мне с ней делать? Может, поколотить?

– Что ты! – испугался Сергей. – Ещё хуже будет. Лучше задобри. Пригласи, к примеру, в гости. Чаем с тортом напои. Подари цветы, наконец! Девчонки это любят. Она растает и к тебе подберет.

Андрей даже остановился. Идея показалась чудовищной. А Сергей подумал: «Вечно у Андрюхи проблемы с дев-

чонками, а мне приходится их решать».

«Иванова, приходи ко мне сегодня в три часа. НЕ ТО пожалеешь. Самохин».

Эту записку Андрей показал Серёже.

– Вот, решил сделать, как ты посоветовал.

Сергей прочитал и накинулся на друга:

– Кто же после таких слов к тебе придёт? Я бы не пришёл.

– Почему? – искренне удивился Андрей.

– У тебя получилась угроза. А нужно завлечь. Пообещать: мол, приходи, НЕ пожалеешь.

Серёжа взял да и зарисовал ненужные буквы. Теперь на их месте красовалось яркое сердечко.

– Зачем сердце? Я ж её не люблю! – возмутился Андрей.

– И не надо, – успокоил Сергей. – Это тактический ход.

Иначе не придёт.

– Да? – засомневался Андрей, но всё же отослал записку Ивановой.

После уроков Андрей потребовал, чтобы Серёжа тоже участвовал в приёме Ивановой. Но тот наотрез отказался. Даже угрозы типа «Ты мне больше не друг!» не помогли.

Пришлось бедному Самохину самому со своей проблемой справляться.

Торт он купил. На городской клумбе нарвал игольчатых астр. И теперь, стоя перед зеркалом, приводил себя в порядок. Непослушные вихры не поддавались. Андрей махнул на них рукой – решил, и так сойдёт. Пора было накрывать на стол.

Когда чашки были расставлены, салфетки кокетливо выглядывали из-под блюдец, а букет красовался в центре стола, Андрей принёс из кухни торт.

Тут он вспомнил, что в холодильнике есть ещё коробка шоколадных конфет. Вот здорово! Надо и её поставить. «Чем больше Иванова съест сладкого, тем больше ко мне пойдёт», – решил Андрей.

Он принёс конфеты и стал подыскивать им место на столе. Коробка была большая и никак не хотела помещаться. Од-

ной рукой переставлять было неудобно, и Андрей временно поставил торт на стул.

Теперь конфеты удачно вписались в сервировку. Цветы наклонили над ними игольчатые головки и, казалось, вдыхают упоительный аромат шоколада.

Андрей залюбовался делом рук своих. Отошёл немного в сторону. Зашёл с одной стороны, потом с другой. И, репетируя, как это будет с Ивановой, опустился на стул.

То, что он ощутил, не поддаётся описанию! Самохина как током ударило – случилось непоправимое!

И в этот самый момент в прихожей раздался настойчивый звонок.

Андрей резко вскочил. Постоял, лихорадочно что-то соображая, и с опаской оглянулся на стул. Никаких сомнений! Розочки с торта переместились на его брюки. А то, что стояло на стуле, и тортом-то назвать язык не поворачивался.

Между тем звонок не унимался. Он делал короткие передышки и вновь заливался требовательным звоном.

Андрей на цыпочках прокрался к двери и прильнул к «глазку». На площадке стояла Иванова. Да не одна, а в сопровождении Сидоровой.

Самохин видел, как постепенно багровеет лицо Ивановой. Слышал, как она громко, с возмущением что-то говорит Сидоровой. А потом схватила подругу за руку и повлекла за собой прочь от ненавистной квартиры.

Постепенно до Андрея дошёл смысл услышанного. По

словам Ивановой выходило, что именно он, Самохин, постоянно издевается над бедной Ивановой, не даёт ей прохода. И вот это – его очередная выходка, чтобы снова её унижить. Но он об этом ещё пожалеет!

Глаза Андрея от возмущения вылезли на лоб: он издевается над Ивановой?

Самохин заметался по квартире. Случайно взгляд его упал на злополучный торт.

– А я-то хорош! Сладенького этой дуре приготовил! – прошипел он.

Недолго думая Андрей схватил то, что раньше было тортом. Выскочил на балкон и швырнул с пятого этажа.

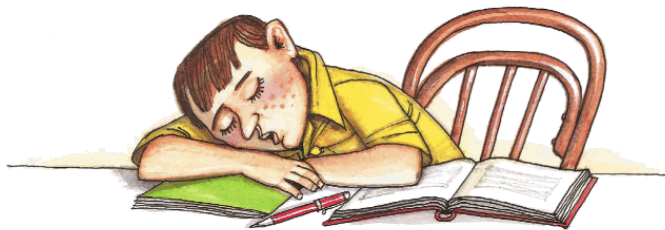
Раздался пронзительный визг. Самохин перегнулся через перила и, к своему ужасу, увидел Иванову и Сидорову. Они только что вышли из подъезда.

Иванова подняла к нему залепленное кремом лицо и мстительно прокричала:

– Ну всё, Самохин! Завтра в школу не приходи!

Эксперимент

Противная задачка никак не решалась.

Серёжа задумчиво смотрел на чистый тетрадный лист. Ему казалось, что решение само вот-вот проступит на бумаге. Но чуда не происходило.

Глаза от напряжения устали, и клеточки запрыгали, нарушая ровное тетрадное поле. Серёжа положил голову на руки и подумал: «Чего я мучаюсь? Андрей наверняка всё решил. Пойду к нему и спишу. А потом и погулять можно».

Он зевнул, поёрзал на стуле, устраиваясь поудобнее, и задремал.

Серёжа позвонил в квартиру Андрея и прислушался.

– Маша, открой! – долетел из-за двери голос приятеля.

В прихожую Серёжу впустила симпатичная обезьянка

шимпанзе в розовом платье, с большим розовым бантом на голове.

– Всё дрессируешь? – входя в комнату, спросил Сергей и кивнул на шимпанзе, которая, слегка переваливаясь, прошла мимо него в ванную.

– Не дрессирую, а провожу эксперимент, – поправил Андрей. Он лежал на диване, нога на ногу, и ничего не делал.

– Какой эксперимент? – округлил глаза Серёжа.

– Эксперимент по превращению обезьяны в человека, – торжественно объявил Андрей.

– Как это? – заинтересовался Серёжа.

– Ещё учёные открыли, что труд сделал из обезьяны человека. И я решил в этом убедиться.

– А как? – допытывался Серёжа.

– Поручаю Маше всякую работу, – объяснил Андрей. – В общем, заставляю трудиться. Надеюсь, человек из неё получится.

Серёжа осторожно заглянул в ванную. Шимпанзе как раз закончила укладывать бельё в стиральную машину. Она высыпала нужную дозу порошка и с помощью кнопок установила режим стирки.

– Во даёт! – восхитился Серёжа. Теперь, в свете эксперимента, ему всё казалось значительным. – И сдвиги есть?

– Да так, небольшие, – сдержанно ответил Андрей. – Ты-то чего пришёл?

– Задача не клеится. А ты решил?

– Не знаю, – беззаботно сказал Андрей. Он приподнялся на локте и крикнул: – Маша! Ты математику сделала?

Серёжа улыбнулся: дескать, меня не проведёшь – я шутки понимаю.

Шимпанзе не замедлила явиться на зов. Она подошла к дивану, протянула Андрею учебник и тетрадь.

– Смотри-ка, решила, – сказал Андрей.

– Ха! – не поверил Серёжа и взял тетрадь из рук товарища.

По листу разбегались неровные строчки. Но Серёжа не простачок какой-нибудь! Не обманешь!

– Небось сам решил, а на обезьяну сваливаешь! – ехидно заметил он. – Вон и написано коряво, как у тебя.

– Да, с почерком у неё пока неважно, – согласился Андрей, – прямо как у меня с математикой. Но зато никто не скажет, что не я решал.

Серёжа сверил ответ задачи с ответом в учебнике.

– Сходится! – обрадовался он. – Дай списать! – И направился к столу.

В соседней комнате натужно взвыл пылесос.

– У тебя что, предки дома? – отрываясь от задачи, шёпотом спросил Серёжа.

– С чего ты взял? – удивился Андрей.

Серёжа молча кивнул на ровный гул мотора.

– А-а, это Маша ковры пылесосит.

Наконец упрямая задачка перебралась в Серёжину тетрадь. Мальчик полюбовался ею и сказал:

– Всё! С математикой покончено. Можно и во двор идти.

– Сейчас пообедаем и пойдём, – отозвался Андрей. – Маша! Обед готов?

В кухне на плите что-то аппетитно скворчало, а восхитительный аромат яичницы с ветчиной осторожно пробирался в комнату.

Серёжа присел рядом с Андреем на диван:

– Как думаешь, далеко ей ещё до человека?

– Спрашиваешь! Конечно! Ей сначала школу окончить надо, потом институт...

Тут в комнату заглянула девочка. Она расправила оборки розового платья и сказала:

– Мальчики, мойте руки. Обед готов! – И розовый бант на её голове кивнул, приглашая к обеду.

Серёжа глядел во все глаза на девочку. Он толкнул Андрея локтем в бок и спросил:

– Кто это?

– Я Маша, – улыбнулась девочка.

Серёжа долго непонимающе смотрел на неё, а потом вдруг засмеялся и сказал:

– Разыграли вы меня классно! Я и правда поверил, что обезьяна может стирать, готовить, задачки решать. – И он повернулся к Андрею.

Улыбка так и застыла на его лице. На диване в Андрюшинных джинсах и футболке, закинув ногу на ногу, лежал шимпанзе.

– А это кто? – испугался Серёжа.

– Андрей, – ответила Маша и пояснила: – Я – Маша, а он – Андрей.

Серёжа посмотрел на девочку, потом на шимпанзе, снова на девочку и опять на шимпанзе.

– Эксперимент удался! – наконец выдохнул он и опротя бросился вон из квартиры.

– Куда ты? – удивилась Маша.

– Полы мыть! Ковры пылесосить! Бельё стирать! И задачки!.. Задачки я сам решать буду! – выкрикнул он и... проснулся.

«Вот так сон! – подумал Серёжа. – А во всём задачка виновата! – И он погрозил ей кулаком. – Пойду к Андрею».

Серёжа захлопнул тетрадь, встал. Неожиданно его глаза

встретились с глазами... шимпанзе. На ярком, красочном плакате, что висел над письменным столом, она рекламировала новый суперпылесос. Серёжа сел на стул, тихо вздохнул и снова открыл тетрадь.

Мы сейчас...

Моросил осенний мелкий дождь.

Славка Пузырёв и Валера Белкин стояли под деревянным грибом песочницы и поджидали Ленку.

Мухина, как видно, не торопилась. Может, пережидала дождь. А может, это ребята пришли слишком рано.

– Я пойду? – поканючил Белкин.

– Что ты! – испугался Славка. – Сейчас Ленка придёт, все вместе и двинем.

– Ты влюбился – ты и гуляй с ней! – ныл Валера. – А мне уроки делать надо!

Наконец из подъезда показалась Мухина.

Пузырёв деловито ощупал туго набитые карамелью карманы: для Ленки целый килограмм припас!

– Здравствуй, Лен! А мы тебя заждались. Айда в парк! –

выпалил он.

– Знаешь, Пузырёв, – загадочно произнесла Мухина, ко-
выряя носком кроссовки песок, – у нас тут с Белкиным де-
ло. Валер, можно тебя на минутку? – И она потянула его за
рукав.

Белкин недоуменно пожал плечами и нехотя тронулся
следом.

– Вы куда? – забеспокоился Славка.

– Мы сейчас... – пообещала Мухина, сворачивая за угол
дома.

Пузырёв развернул конфету, сунул за щёку и приготовил-
ся ждать.

Белкин едва нагнал спешащую к остановке Ленку.

– Какое дело, Мухина?

– Узнаешь, – неопределённо ответила она и вдруг крик-
нула: – Бежим!

И Белкину ничего не оставалось, как припустить следом.

Двери трамвая с шумом захлопнулись за их спинами.

– Куда мы? – отдуваясь после бега, спросил Валера.

– В парк! – развеселилась Мухина.

– Как в парк? – опешил Белкин. – А Славка? Мы же все
вместе собирались...

– А зачем он нам? – удивилась Ленка. – Мы и вдвоём
неплохо проведём время.

– Но ведь Славка нас ждёт, – продемонстрировал свою бес-
толковость Белкин.

– Подождёт, подождёт – и уйдёт, – отмахнулась Ленка.

– Ну, Мухина, ты даёшь! – изумился Валера. – Славка ведь того... ну, то есть это... нравишься ты ему.

– Так это я ему, а не он мне. – И Мухина весело рассмеялась.

Небо ненадолго очистилось от туч. Выкатилось скупое осеннее солнце.

Пузырёв ждал. Карманы наполовину опустели. Лёгкий ветерок слегка шевелил рассыпанные по песку карамельные фантики.

– Сейчас, сейчас они придут, – убеждал себя Пузырёв, отправляя в рот очередную конфету.

Карусельные зонтики то рвались в небо, то стремительно неслись к земле.

Ленка хохотала и визжала как ненормальная. Вскоре и Белкин заулыбался.

А потом в полумраке видеозала было шоколадное мороженое вперемешку с вампирами, привидениями и прочей нечистью.

После фильма вышли на улицу. Смеркалось. Снова моросил дождь.

Они проехали несколько остановок в просторном аквариуме трамвая. Валера сошёл первым, обернулся и подал Лене руку. Так и дошли до её подъезда, крепко держась за руки.

– Мне пора, – проговорила Мухина и, привстав на цыпоч-

ки, быстро чмокнула Белкина в щёку. – Пока!

– Пока... – растерялся тот, чувствуя, что краснеет.

И тут под грибом песочницы Белкин заметил Пузырёва. Он стоял всё так же, прислонившись спиной к столбу.

Валера подошёл.

– Слав, ты чего здесь? – испуганно спросил он. И вдруг увидел, что вся песочница усыпана фантиками. – Ты что, все конфеты один съел? – не поверил Белкин. – А мы... это... – и, не зная, что сказать, умолк.

– Гад ты, Валерка! – И Пузырёв со злостью выплюнул недоеденную карамель. – Ещё в третьем классе надо было тебе накостылять, когда Танька вместо меня с тобой переписываться стала! – Пальцы его собрались в кулаки. – Я пожалел. А ты... А-а! – И он, махнув в сердцах рукой, поплёлся прочь.

– Славка! Я тут ни при чём! – попытался защититься Белкин. – Разве я виноват, что они сами... – прошептал он в пустоту тёмного двора.

Свет фонаря радугой переливался в каплях воды на разбросанных карамельных фантиках.

Моросил осенний мелкий дождь.

Записка

Во время урока от парты к парте путешествовала записка. Две пары мальчишечьих глаз внимательно следили за ней.

– Зря ты не подписываешься, – прошептал Карпухин Марочкину. – Так она никогда не догадается от кого.

– Ничего, поймёт, – отмахнулся Марочкин. – Когда она оборачивается, я смотрю на неё **ОСОБЕННЫМ** взглядом. – И он показал, как это делает.

От такого взгляда и без того взъерошенные волосы Карпухина встали дыбом.

– Я бы не понял, – честно признался он.

Конечно, Марочкину хотелось поставить подпись в записке, но он опасался, что она попадёт в руки учительнице или, что ещё хуже, кто-нибудь из одноклассников не вытерпит и прочтёт. Его же засмеют!

Вот Карпухин – другое дело. Карпухин – ДРУГ! Он хоть

и презирает девчонок, но потешаться над Марочкиным не станет.

Наконец записка добралась до адресата. Миронова, украдкой поглядывая на учительницу, быстро развернула её.

– Ну что там? – сгорая от любопытства, спросила подружку Любочка, стараясь заглянуть через плечо. И две косички её приподнялись.

– Опять то же самое, – кисло ответила Миронова.

Под пронзённым стрелой сердцем красным фломастером горели слова: «Я тебя люблю! А ты?»

Девочки, не сговариваясь, обернулись. Марочкин смотрел на них своим **ОСОБЕННЫМ** взглядом.

Карпухин вдруг почувствовал, что глаза его сами собой вытаращиваются и, как у Марочкина, лезут на лоб. И ничего с этим нельзя поделать.

Три дня назад, когда Миронова получила первую записку, Любочка сказала:

– Счастливая ты, Миронова! Не каждой девочке в пятом классе в любви объясняются.

А сейчас, когда пришла десятая, она сделала вывод:

– Чёрствая ты, Миронова! После такого количества признаний и я бы полюбила.

– Но я не знаю, кто их пишет, – оправдывалась Миронова.

– А чего тут знать? – кивнула на два **ОСОБЕННЫХ** взгляда Любочка. – Это или Карпухин, или Марочкин! Разве ты не видишь, как они на тебя смотрят?

Миронова задумалась, а потом робко сказала:

– И я полюбила!

– Кого? – вздрогнула Любочка.

– Ну... того... кто писал, – замялась Миронова.

– Тогда напиши ему об этом! – потребовала Любочка.

А у доски учительница продолжала объяснять новый материал.

Миронова старательно корпела над запиской.

– Подпись ставить? – спросила она.

– Зачем? Он и так догадается.

Миронова сложила исписанный листок и застыла в нерешительности.

– Ну что же ты? – поторопила Любочка. – Надписывай и посылай.

– Кому? – вымученно спросила Миронова.

Любочка вдруг выхватила записку, быстро что-то на ней нацарапала и послала по рядам.

На парту друзей легла долгожданная бумажка. Карпухин пододвинул её Марочкину:

– Читай.

Марочкин дёрнул плечом:

– Тебе прислали, ты и читай.

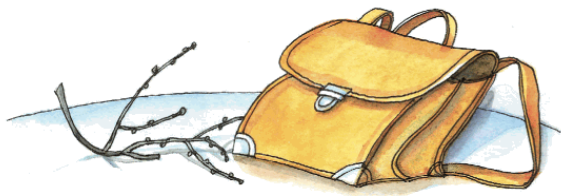
Карпухин, сопя, развернул записку. Под кружевным сердечком робко сообщалось: «И я тебя тоже». Он долго, не понимая, смотрел на фразу. Затем огляделся. Взгляд Марочкина был устремлен в бесконечность. Миронова, красная от смущения, устала в парту.

Зато Любочка сияла **ОСОБЕННЫМ** нежным взглядом.

Карпухин ещё раз перечитал записку. Что-то шевельнулось в его душе. Он вытаращился на Любочку и, сам того не ожидая, вдруг одними губами прошептал: «И я тебя тоже...»

Сколзанка

Редкие медленные снежинки падали и таяли на раскатанной множеством ног ледяной дорожке – сколзанке. Влюблённый Скворцов подпирал плечом липу и терпеливо ждал.

«Может, хоть сегодня повезёт, – думал он. – Она подойдёт ко мне и спросит: “Мальчик, тебя как зовут?” Я отвечу: “Саша!” Она назовёт мне своё имя. И мы наконец-то познакомимся».

Из подъезда вышла девочка и заспешила к ледяной дорожке.

Скворцов заволновался. «Главное – попасться ей на глаза». Он отлепился от липы, подошёл к сколзанке и замер словно снежный истукан.

Девочка с разбегу проскользила по льду мимо и... не обратила на Скворцова внимания.

Саша вздохнул: «Опять не вышло! Может, завтра получится?» – и собрался идти домой.

– Так она никогда не обратит на тебя внимания, – произнёс кто-то.

Скворцов вздрогнул и обернулся. Позади – о ужас! – стоял прилипала Тарасов.

– О чём ты? – прикинулся дурачком Скворцов.

Тарасов разбежался и с удовольствием прокатился по льду.

– Я не первый раз вижу, как ты эту девчонку подкарауливаешь. Дело ясное – познакомиться хочешь, – сказал он. – Но действовать надо не так.

– А как? – невольно вырвалось у Скворцова.

Тарасов ещё раз, но теперь уже задумчиво проехал по льду.

– Придумал! У тебя носовой платок есть?

Скворцов долго обыскивал себя в надежде, что платок не отыщется, и можно будет улизнуть от Тарасова. Но платок предательски выпал из кармана на снег.

А Тарасов катался взад-вперёд и разрабатывал стратегический план:

– Мы подкараулим её здесь! Она разбежится, покатится. Я – следом. Слегка подтолкну плечом. Она – шлёп! – и в слёзы. А ты тут как тут. Сунешь ей платок и скажешь: «Я Скворцов, а ты кто?» Вот и познакомитесь.

Приближались сумерки. Скворцов с носовым платком наготове ходил вдоль раскатанной дорожки. Он то негромко повторял: «Я Скворцов, а вас как зовут?» – то молча ругал

себя за то, что связался с Тарасовым.

А Тарасов притаился за липой. Он порядком замёрз, но нисколько не жалел о затее. Надо ведь другу помочь!

Наконец из-за поворота показалась та самая девочка. Плавно понесла её на себе ледяная дорожка. Скворцов от страха зажмурился: сейчас он должен будет с ней заговорить!

И тут на скользянку выскочил Тарасов. Но не успел он преодолеть и половину пути, как ноги его часто-часто засеменяли по льду, а потом и вовсе разъехались. Тарасов широко раскинул руки и шлёпнулся на живот. Неторопливо, словно самолёт на посадке, подкатил он к Скворцову и ткнулся головой в ноги.

Скворцов подумал, что перед ним предмет его обожания. Не открывая зажмуренных глаз, он опустился на одно колено, протянул платок и дрожащим от волнения голосом пробубнил намертво заученную фразу:

– Я Скворцов, а вас как зовут?

– Тарасов я, Тарасов! – колотя от досады кулаком по льду, ответил тот.

Скворцов открыл глаза, посмотрел на барахтающегося приятеля, на подъезд, в котором скрылась таинственная незнакомка, и со вздохом сказал:

– Вот и познакомились!

Реклама

Обычно после уроков Витя Тарасов куда-нибудь спешит. Сегодня ему вдруг потребовались золотые рыбки, и он решил съездить в зоомагазин.

В переходе метро Витя неожиданно наткнулся на Сашу Скворцова. Тот стоял возле стены с толстой пачкой газет.

– Торгуешь? – догадался Тарасов. – На жизнь зарабатываешь?

Скворцов поморщился. Не хватало ему перед Витькой оправдываться!

– Бабушке помогаю, – нехотя ответил он. – Она сегодня неважно себя чувствует.

– Ну и как бизнес? – не отставал неугомонный Тарасов.

– Плохо. Только две штуки продал, – пожаловался Скворцов.

– Да кто же так торгует?! – быстро просматривая газету, возмутился Тарасов. – Стоишь как истукан! Сейчас я покажу, как надо! – Похоже, ему было уже не до рыбок.

Он взял у Саши полпачки газет, вышел на середину перехода и стал кричать:

– Покупайте газеты! Покупайте газеты! Сенсация сегодняшнего дня! Беспроигрышная лотерея!

Раскрыв рот, Скворцов наблюдал, как виртуозно мечется Тарасов от одного прохожего к другому, продолжая выкрикивать:

– Того, кто купит сто лотерейных билетов, ждёт бесплатная поездка в Париж!

Прохожие быстро раскупили у Тарасова газеты, и он вернулся к Скворцову с пачкой денег. Победно глядя на приятеля, Витя сказал:

– Видал, как надо?

Скворцов удивился:

– Где ты вычитал про бесплатную поездку в Париж?

– А нигде, это я для рекламы.

– Побьют! – обречённо сказал Скворцов.

– Не бойся! – успокоил Тарасов. – Статья про лотерею в газете есть? Есть! Дли-и-инная. Пока прочтут – на другом конце Москвы окажутся. А мы с тобой на другую станцию перейдём. Во всём, друг Скворцов, смекалка нужна. А теперь давай ты попробуй.

– Неудобно как-то людей обманывать, – засомневался

Скворцов. – Ведь статья-то про мошенников, которые разными лотереями доверчивых людей облапошивают.

– А мы никого не обманываем! – возмутился Тарасов. – Мы же газету продаём! А в ней много чего полезного напечатано. И потом газета в хозяйстве всегда пригодится! Ну, там селедку завернуть...

Скворцов, сломленный железными доводами приятеля, несмело вышел на середину перехода и оглянулся.

– Давай-давай! – подбодрил Тарасов.

Скворцов робко начал:

– Бесплатная лотерея... Беспроигрышный Париж...

Вокруг него мигом собралась толпа желающих отправиться в Париж.

Утром Скворцов вышел из дома пораньше. Надо было успеть перед школой забежать к бабушке и отдать деньги от проданных вчера газет.

Проходя мимо Сбербанка, он заметил, что от самых дверей тянется длинная очередь. Скворцов равнодушно шёл вдоль неё и вдруг в толпе заметил Тарасова.

– Ты чего это? – спросил подходя Саша.

– Вот, решил сто лотерейных билетов купить, – серьёзно ответил приятель.

– Зачем? – удивился Скворцов.

– Хочу бесплатно в Париж поехать. Диснейленд посмотреть.

Глаза у Скворцова стали как блюдца.

– Разве это возможно?! Ведь про Париж ты сам вчера придумал!

– Придумал-то я, но люди зря стоять не будут! – И Тарасов

указал на всё прибавляющуюся очередь.

– Это все за лотерей? – не поверил Скворцов.

– А ты думаешь! – подтвердил Витя.

– Слышь, Тарасов, – засуетился Скворцов, – я впереди тебя стою! Я ещё с вечера очередь занял!

Он вынул из кармана бабушкины деньги и стал пересчитывать, бормоча под нос:

– Париж... Диснейленд... Непременно сто билетов куплю! Вдруг мне повезёт!

Вредная

Вася влюбился в Таню. И нахватал по математике двоек. Причём сделал это сознательно. Он как рассудил: Таня лучше всех в математике разбирается, а раз так, то он смело может обратиться к ней за помощью. Таня придёт к нему домой, вот тут-то он и расскажет ей о своей великой любви.

Однажды после уроков Вася попросил Таню:

– Помоги мне с математикой, а то меня на второй год оставят.

И так печально на неё глянул, что Таня согласилась:

– Ладно, я к тебе в три приду. – И пошла домой обедать.

Вася ликовал.

Он пулей влетел в квартиру и... растерянно замер. За его письменным столом, размазывая краски по листу картона, сидела младшая сестрёнка Катя.

– Ты почему не в саду? – накинулся на неё Вася.

– У нас карантин, а мама на работе, – радостно сообщила Катя.

Вася схватился за голову и зашагал по комнате. Вот те на! Хотел Тане в любви признаться, но разве при Катьке это сделаешь? Даже если запереть её в ванной, всё равно подслушает и маме наябедничает.

Вдруг Васю осенило.

– Собирайся! – потребовал он.

Петя отворил дверь.

– Выручай! – с порога взмолился Вася. – Пусть Катька у тебя побудет. Немного. Всего час!

– Это ещё зачем? – удивился друг.

– Матери дома нет, а ко мне Таня должна прийти. Математикой заниматься будем.

– Ну и что? – не понял Петя. – Что Катька вам помешает?

– Ещё как! Знаешь, какая она вредная! – И Вася дёрнул Катю за рукав: – Скажи!

Катя скосила глаза за спину брата. Там её подкарауливал увесистый Васин кулак. Она вздохнула и подтвердила:

– Вредная.

А Вася уже кубарем катился с лестницы, крича на бегу:

– Слышь, я недолго... честное слово!..

Петя впустил Катю в квартиру и тут же спохватился:

– Тьфу ты! Совсем забыл. Я же договорился с Мишей

встретиться.

Он взял девочку за руку и вывел на лестничную площадку. Но Васи уже и след простыл.

– Что же мне с тобой делать? – задумался Петя. – Взять с собой не могу – мешать будешь.

И тут взгляд его упёрся в дверь соседней квартиры. Петя обрадовался. Там, за этой дверью, живёт добрая девочка Люда. Она непременно выручит!

– Привет! – сказал Петя, когда на пороге показалась Люда.

– Уже здоровались! Чего надо?

– Вот эту девочку не с кем оставить, – заробел Петя. – Не могла бы она у тебя немного побыть?

– А где её родители? – Люда подозрительно разглядывала Катю.

– Понимаешь, у неё старший брат... А к нему сейчас должна прийти девчонка... заниматься. А она им мешать бу-

дет! – заторопился объяснить Петя.

Люда склонила голову набок и прищурилась. «Была охота с малышкой возиться!» – подумала она, а вслух сказала:

– Нет, не могу. Мне в аптеку надо.

– Вот и отлично! Вместе сходите. – Петя подтолкнул Катю вперёд и побежал вниз.

– Эй! – крикнула Люда, но было поздно. Дверь подъезда с грохотом захлопнулась. Люда с сомнением посмотрела на Катю и предложила: – Может, гулять пойдём?!

– Пойдём. – И Катя достала из кармашка мел. – Я рисовать буду.

Сначала на асфальте появился дом, затем цветы выше крыши, а ещё погода – нечто непонятное с собачьим хвостом. Люда, скучая, смотрела, как ловко управляется Катя с мелом. И тут её окликнули:

– Привет, Вихрова!

– Привет! – обрадовалась Люда и улыбнулась подошедшему Вадиду.

– Хочешь видик посмотреть? Мне новый фильм принесли. Потрясный! – предложил он.

– Спрашиваешь! Конечно, хочу!

– Тогда пошли.

– Пошли, – согласилась Люда, но тут же спохватилась: – Только я не одна. – И указала на Катю. – Её оставить не с кем.

– Ну извини, Вихрова! У меня дома не детский сад. – И Вадик повернулся, чтобы уйти.

– Подожди! – Люда беспомощно огляделась по сторонам.

По двору, радуясь весеннему теплу и солнцу, шла Таня.

– Выручай! – подскочила к ней Люда. – У нас с Вадькой срочное дело. А тут эта! – И кивнула в сторону Кати.

– Сестра? – спросила Таня.

– Какая там сестра! Подкидыш! У неё родителей нет. Только старший брат. А к нему сейчас девица должна прийти. Невеста, что ли... свататься... А она, вредная, – и Люда сердито указала на Катю, – будет им мешать. Вот меня и попросили её покараулить, а тут Вадик... срочное дело... Че-

рез час я её заберу. Честное слово! – И Люда побежала догонять Вадика.

Таня присела на корточки возле Кати.

– Тебя как зовут?

– Катя, – сказала девочка, продолжая водить мелом по асфальту. – Смотри, я сказочный дворец нарисовала.

– Молодец! – похвалила Таня и протянула ей жвачку. – Держи!

– Спасибо! – поблагодарила Катя.

– Никакая ты не вредная, – улыбнулась Таня и встала. – Пошли. Я тоже иду по делу, к одному мальчику. Мы с ним математикой заниматься будем, но ты нам не мешаешь.

В квартире соловьём защёлкал звонок. В такт ему забило Васино сердце: «Пришла!» Вася распахнул дверь. На пороге стояла Таня. Вася открыл было рот, как вдруг из-за Таниной спины выглянула Катя и закричала:

– Я уже нагулялась!

– Так это твоя сестра? – вытаращила глаза Таня.

– Его, его! – обрадовалась Катя. – И я всё маме скажу, что ты приходила к нему свататься.

– И правда вредная! – охнула Таня и покраснела.

Приз

Вася Сёмочкин очень любил кошек. Он знал о них буквально всё: откуда появились, когда приручились, как за ними ухаживать и как воспитывать...

Он мечтал о котёнке. Но мама была против. И всё из-за Катьки – младшей Васиной сестры. Мама считала, что Катька котёнка непременно затискает.

После кошек Сёмочкину больше всех нравилась Таня Сачкова. Однажды он решился признаться Тане в любви. И повод для этого нашёл подходящий. Но помешала всё та же вредная Катька.

Кроме сестры Сёмочкина раздражала Танина подруга – Эля Картошкина.

Она всюду следовала за Сачковой словно кошачий хвост. А Сёмочкину хотелось побыть с Таней. Сходить куда-нибудь.

На выставку кошек, например. Но ведь Картошкина следом покатится...

А ещё у Васи был заклятый враг – верзила Дюжев из параллельного класса. Как-то он подошёл к Сёмочкину и говорит:

– Слышь, кошатник, чегой-то ты возле Сачковой вертишься? Смотри у меня! – и показал внушительный кулак.

Вася от неожиданности пробормотал:

– Так она всё время с Картошкиной...

– Ах, тебе Картошкина нравится?! – разулыбался Дюжев. – Тогда ладно, – и тут же сердито добавил: – С Картошкой гуляй, а Сачкова – моя!

Но Васе так хотелось сходить с Сачковой на выставку! И он решился. А Картошкина?.. Пусть рядом шагает, для отвода Дюжевых глаз.

Уговаривать Сачкову пришлось долго. Если бы ни всё та же Картошкина, которая повисла на Таниной руке и, подпрыгивая от нетерпения, канючила: «Танюсечка, давай сходим!», поход вряд ли бы состоялся.

Огромный павильон изнутри мяукал, фырчал, царапался. Вася водил Сачкову от одной клетки к другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.